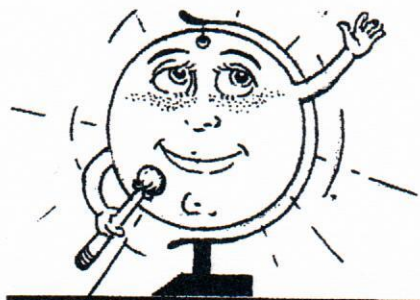

ГОНТ

Газета о нашей гимназии

№ 9 (79) 3 марта 2004

Впечатления от поездки в лагерь МОСКОВИЯ.

Сейчас, когда прошло уже две недели со времени моего возвращения, мне уже не верится, что совсем недавно я жила той жизнью, какая ведется в пионерских лагерях. Даже еще насыщенной, ведь лагерь МОСКОВИЯ – это лагерь актива, а значит и повышенной нагрузки.

По началу я очень волновалась, потому что участвовала в таком мероприятии впервые, но первый день в целом мне очень понравился. Нас поселили по палатам, (по восемь человек в каждой), и мы поняли, что будет очень весело. После началась интересная игра, а совсем под вечер, когда наш отряд уже получил название, и наступило отрядное время, мы стали репетировать постановку о том, как появились на земле бумеранги – предки названия нашей команды.

У нас были самый лучший куратор, вожатая и инструктор, которые уже поздно ночью устроили нам свечку, где мы делились впечатлениями от первого дня.

На следующий день с утра были конкурсы и эстафета, а после занятия журналистикой – собственно тем, на чем лагерь специализировался. А вечером опять репетиция и концерт с представлением страны Египет. А утром опять игры, занятия, занятия... И вот нам уже дали задание придумать обложку журнала и составить его концепцию (полосность, цветовая гамма, спонсирование, развитие).

Днем состоялся заключительный концерт, снятие флага лагеря, награждение активных участников. Казалось бы все, но еще защита проектов. Мне пришлось это делать одной, и это оказалось удивительно интересным делом.

Наступает и самый неприятный момент – расставание. Но как бы этого не хотелось, но надо, ведь нас ждет Москва, учеба, любимая школа. А яркие впечатления останутся в памяти надолго, равно как и фотографии в альбоме.

Перлова Зоя 7 "В".

Транспортное предприятие, связанное с повышенной опасностью.

“Нет, ну эти умники там, наверху, о чем они думали? Станцию метро — черной плиткой. Ведь под землей надо, чтобы светло... чтобы красиво... чтобы не страшно...”

Она стоит в центре зала одна, и каждый вздох, каждое движение многократно повторяются, отражаясь от черных стен. Звук усиливается, хотя должен был бы затухать. “Ничего, сейчас приедет поезд и увезет меня отсюда. Ах, да, туннели зацементированы. Неправильная станция, не надо сюда поездов. Слава Богу, хоть потолок светлый...”

Не потолок, а небо. А стены такие высокие, что тут крылья нужны. Откуда крылья у Анны Петровны, матери двоих детей, грузной женщины сорока лет?

Материя сия чересчур нежна для грубой трели будильника. Ухнул вниз пол, обрушились вдогонку стены, а Анна Петровна, сонно бурча, ворочается на диване. Голос дочери:

- Да спи ты, рано еще! Я сама соберусь!

Так и спала, пока собаки не стали поскуливать, переходя на откровенный вой. Страшно не хочется, а надо вывести. Сапоги новые, импортные. “Made in Spain”.

Оделась, с трудом обулась, снарядила собак. Зазвонил телефон.

Рита. Светлая девушка, она верит, что весь мир нужно подарить Анне Петровне. Чтобы конфета стала слаще, кофе — горячее, книжка — интереснее, а плохая новость — лучше, насколько это возможно.

- Аня, ты слышала?! Сейчас, утром, опять метро взорвали.

Черная станция... приснилась... а дочка... в школу...

- Ритка, когда?!!

Та думает долго, целую вечность и секунды три. Собаки пристально смотрят: гулять-то пойдем или как? Наконец, Рита поняла суть вопроса.

- После половины девятого, это точно. Да не волнуйся ты, извини, что напугала.

Пол качнулся, но устоял. Слава Богу, школьники проехали...

Слава Богу, трагедия, но чужая...

Слава Богу, бомба без металлической “начинки”.

Слава Богу, паники не было...

Во всем надо видеть позитивный момент, это вам любой психолог скажет. Судьба пощадила — значит не судьба. Как не судьба была ее бабушке управлять самолетом “Максим Горький”. Как несколько лет назад ее знакомые бежали, торопились со всех ног к метро “Пушкинская”, а у самого входа вдруг устроили перекур.

Вот и теперь – не судьба. Как ни жестоко звучит, но это хорошо. А Анна Петровна, выгуляв - таки собак, поехала на работу. Само собой, на метро. Страшно, только бояться нельзя.

В одном из репортажей показали уцелевшую женщину. Другие описывали момент взрыва, а затем собственный страх. Она же только просила передать родственникам, чтобы не волновались. Руки – ноги целы (разводит руками перед камерой), голова на месте. Говорит – а сама плачет.

Самое главное – душа на месте.

09.02.04. День траура.

Кулыгина Наталья 10 "Б".

Маленькая подборка хокку с претензией на философию.

Навстречу судьбе.
Бесстрашно и весело.
На всех тормозах.

Путь на небеса
Сияет для бедных –
Прореха в крыше.

Хороший поэт,
Глядя на читателей,
Завидует им.

Когда познаешь
Суть термодинамики,
Не спи – замерзнешь.

Сидя в болоте,
Или станешь лягушкой,
Или потонешь.

А жить так страшно,
Что все это, знаете ли,
Даже не смешно.

Мудрость столетий,
Познанная до старости –
Каша в голове

Кулыгина Н. 10 "Б"

Что особенного в числе семь?!

У многих народов древнего мира число семь считалось особым. В египетской и вавилонской философии и астрономии оно рассматривалось как сумма двух “жизненных чисел” – три и четыре: три человека – отец, мать и ребенок – составляют основу жизни, а четыре – это число стран света и направлений ветра, откуда приходит дождь, живительная влага которого делает землю плодоносящей.

Греческий философ и математик Пифагор, живший в VI веке до Рождества Христова, также придавал особое значение числу семь, как сумме двух чисел три и четыре: треугольник и четырехугольник считались математиками античности проявлением законченности и совершенства. Поэтому число семь как сумма тройки и четверки воспринималось ими как священное.

И древние евреи почитали число семь. В первой книге Ветхого Завета говорится: “Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил”. С тех пор евреи, а затем и все христиане, воспринявшие от них Ветхий Завет, считают семь священным числом.

С давних пор число семь имело разнообразное символическое использование. Так, древние греки ежегодно выбирали семь лучших трагических и комических актеров; как и древние римляне, они почитали семерых мудрецов, на семи холмах был основан Рим. В христианстве признаются семь смертных грехов и семь таинств.

Смертные грехи – гордыня или тщеславие, скупость или сребролюбие, блуд или невоздержание, чревоугодие или обжорство, гнев, лень и уныние.

Таинства – крещение, миропомазание, причащение или евхаристия, покаяние или исповедь, соборование или елеосвящение, священство, брак.

У мусульман местом высшего просветления считается седьмое небо. Двадцать седьмого июня в день “семи спящих” католики поминают семерых братьев – святых мучеников, которые в 251 году после Рождества Христова, за веру были заживо замурованы в стену. Как говорят в народе, дождь, начавшийся в этот день, не прекращается семь недель.

Плеяды называют созвездием из семи звезд, хотя даже невооруженным глазом можно различить до одиннадцати звезд. В сказках мы тоже часто встречаемся с загадочным числом семь: злодей Синяя Борода имел семь жен, Белоснежка жила у семи гномов за семью горами, в лесном тереме живут семь братьев – богатырей в “Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях”, а храбрый портняжка убивал семь (мух!) одним ударом... Семь – священное число. *Екенина Настасия 6 “В”*

Маленькая пасторальная притча

Как уж с той ли горушки священной
Шел поэт с сиянием в глазах.
И стихи, как бисер драгоценный,
Нес в деревню людям показать.

(Вот такой вот! И не жадный!)
Как уж в той ли в невеликой луже,
Возле загрязненного ручья,
Возлежала очень неуклюже
Пошлая и жирная свинья.

(Вот такенная свинюка!)

Встал он перед нею на колени
И читал, краснея и бледнея,
Обнажил всю душу догола,
А она его не поняла.

(Хоть бы хрюкнула для виду!)

И тогда, с досады чуть не воя,
В отомщенье собственных идей,
Сделал стихотворные помои.
И пошел. И вылил. На людей.

(Вот как мерзко получилось!)

Кулыгина Н. 10 "Б"

Смешинки с уроков литературы

Бывают глаза, которые сами в себя смотрят.
Печорин самоанализирует все свое поколение.
У тебя не поднимется его язык назвать его так.
Конфликт драмы основан на противостоянии судьбы и рока.
Мужик возвращается в избу с бородой на инее.
Обломов, подобно жирафу, при всяком затруднении прячет голову в песок.
Псевдоложноумные символы, умолчания и туманности.
Гиляровский был знатоком «московского дна». Он знал Чехова,
Куприна...

Кулыгина Наталья 10»Б»